

– Разве вы раньше не обращалась ко мне свободно, когда мы были на съемках? Вы тогда вели себя очень естественно. – Хан Чжолинь нахмурился. – Разве вы не сказали, что уже простили меня?

Ши Сяоя быстро отмахнулся от его беспокойства.

– Теперь все в порядке, я просто по старой привычке так сказала. К тому же... возможно, то, что вы сейчас серьезен, так на меня повлияло. Вы были одеты в повседневную одежду во время съемок, в отличие от того, что сейчас на вас строгий костюм и туфли. Видя вас таким официальным, я просто...

«...использовала почетные звания, не осмеливаясь переборщить».

Хан Чжолинь: «...»

– Тогда в следующий раз не употребляйте почтительное «вы». Это звучит слишком церемонно, – фыркнул он. Услышав, как она назвала его почтительным «вы», он почувствовал себя древним стариком. Поэтому он вдруг осмелился предложить: – Да и вообще, нам давно нужно было перейти на «ты».

«Он говорит так, словно раньше мы были хорошими друзьями», – озадаченно подумала Ши Сяоя. Но она также не могла не думать о том, что ее отношения с Хан Чжолинем, вероятно, были лучше, чем у других.

– Ладно, – смущенно кивнула Ши Сяоя.

Затем Хан Чжолинь отошел с ее дороги. Когда Ши Сяоя прошла мимо него, она улыбнулась ему.

Но не успела она сделать и двух шагов, как Хан Чжолинь окликнул ее:

– Постой!

Ши Сяоя остановилась и повернулась к нему.

Хан Чжолинь подошел к ней большими шагами.

- Я проведу тебя до квартиры.

Ши Сяоя удивленно посмотрела на него. Она хотела сказать, что в этом нет необходимости, так как ее район был вполне безопасным.

Несмотря на то, что она переехала, чтобы основать свою собственную компанию, ее семья не позволила бы ей жить в плохих условиях. Поэтому родители купили ей квартиру в этом охраняемом жилом районе.

Удобства в этом районе были неплохими, и безопасность тоже была на высоте. Посторонних сюда не пускали.

Ее семья будет спокойна, пока она живет одна, только если, по крайней мере, ее безопасность будет гарантирована.

К тому же в ее квартиру можно было подняться только на лифте. Прямо за лифтом находился ее дом. Если Хан Чжолинь проводит ее наверх, не значит ли это, что...

Ши Сяоя быстро отказалась:

- Все в порядке, безопасность здесь исключительная. Вы... ты, вероятно, видел это, когда мы заехали. Охрана не впустит вас, если вы незнакомец. К тому же я каждый раз чувствую себя спокойно, когда возвращаюсь домой одна.

- Это совсем другое. - Хан Чжолинь вел себя исключительно по-джентльменски. - Ты ничего не можете изменить, если возвращаешься домой одна, но раз уж я сегодня здесь, то не могу позволить тебе подняться одной. - Он слегка нахмурился. - Не беспокойся, я просто провожу тебя до порога квартиры. Других мыслей у меня нет.

Ши Сяоя почесала в затылке и смущенно сказала:

- Когда ты так говоришь, то это выглядит так... будто я опасаюсь.. тебя.

Вторая половина была пробормотана, но Хан Чжолинь сумел уловить ее слова. Он не только не расстроился, наоборот, даже ухмыльнулся.

Он чувствовал, что до этого она была слишком вежлива, и это ему совсем не нравилось. И вот сейчас ее голос звучал немного угрюмо; очевидно, она снова расслабилась рядом с ним.

Как он мог не радоваться?

- Тогда пойдем, - в голосе Хан Чжолия звучало счастье.

Неуверенная, правильно ли расслышала, Ши Сяоя без дальнейших возражений пошла за ним.

Хан Чжолинь нажал на кнопку вызова лифта.

Лифт был на первом этаже, так что им не пришлось ждать, пока откроются двери.

Хан Чжолинь вошел внутрь вместе с Ши Сяоя, которая достала свою карточку, чтобы активировать лифт, прежде чем нажать на свой этаж.

Хан Чжолинь молча наблюдал со стороны, все больше убеждаясь в безопасности этого места.

Когда лифт остановился, и двери открылись, Хан Чжолинь ошеломленно застыл.

Перед ним открылась небольшая прихожая.

У левой стены стоял крепкий деревянный табурет с кожаным сидением, а у противоположной – обувной шкаф.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1481590>